

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА...

Мусихина Ирина Александровна,
*библиотекарь КГАПОУ
«Приморский краевой
художественный колледж»*

*«Во Владивостоке мы скучаем по Парижу,
в Париже скучали по Владивостоку...»*
/Личное наблюдение/

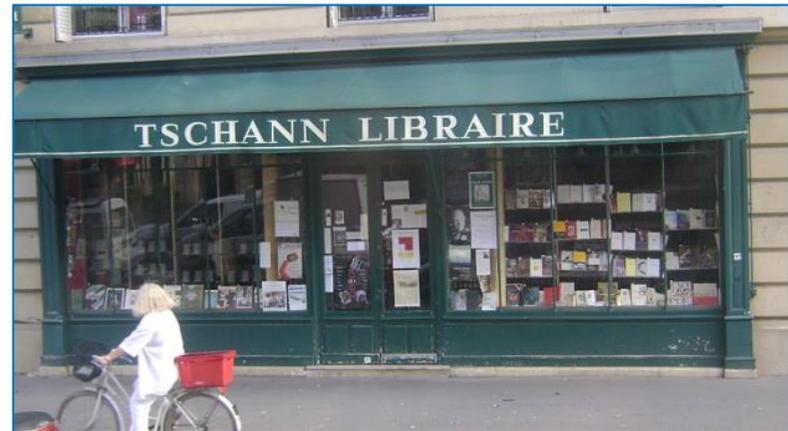
Клуб «Она была в Париже»

На зимних каникулах 2012 года встретила свою университетскую преподавательницу. Улыбаясь загадочно и счастливо, она рассказала, как исполнилась её давняя мечта. Отмечали на кафедре её 75-летие, и молодые коллеги спросили: «О чём, Вы, Галина Сергеевна, мечтаете?» Она ответила им, что всю жизнь преподавала историю Западной Европы, но побывать в европейских странах не довелось, а так мечтает о Париже... Коллеги ей и говорят: «Так поехали вместе, мы там уже семь(!) раз побывали. Оформим через Интернет, обойдётся дешевле, чем через турфирму».

Незабываемы парижские впечатления Галины Сергеевны не только от музеев и галерей, парков и памятников архитектуры – от людей и духовной атмосферы французской столицы, ощущения свободы, невероятной вежливости французов, воспитанности детей. «Вы тоже побываете там, это достижимо, вот увидите...», –

на прощание напутствовала меня моя преподавательница. И ещё: она советовала, если придётся отправиться с турфирмой, не стоит соблазняться маршрутами, вроде «Вся Франция», «Франция за 8 дней» и т.п.: это гарантирует постоянные пересадки с автобуса на автобус, перетаскивание сумок из отеля в отель и лицезрение быстро мелькающего пейзажа из автобусного окна.

Шла, радовалась за неё, но у меня и в мыслях не было, что не «пройдёт и полгода», и то же ошеломит и меня. Между прочим, мой маршрут повторили уже две мои коллеги, и, встречаясь теперь с Галиной Сергеевной, мы смеёмся, что пора открывать клуб «Она была в Париже».

Легко улавливаемое, но трудно передаваемое

Знаю, бывает такое ложное чувство, когда кажется, что где-то – не дома – и лучше, и красивее, и безопаснее... Между тем и в Париже есть места, куда лучше не соваться в одиночку или вечером. Готовясь к поездке, мы проштудировали книгу Жанны Агалаковой «Всё, что я знаю о Париже». Но я ушам своим не поверила, когда руководитель группы Светлана, показав на вполне себе приличных («белый верх, чёрный низ») людей у Оперы, сказала: «Это воры». Под видом волонтеров, собирающих подписи

ПУТЕШЕСТВИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

в защиту чего-то, выходят на свою смену мошенники-гастролёры из бедных европейских стран – Румынии, Португалии... Предупредили, что надо быть начеку и в Лувре, особенно перед Джокондой. Много их и у других культовых для туристов мест. Тем не менее физического свойства ощущение, что дышится легко, весело и свободно, действительно есть. Может, от не виданной нами, просто фантастической приветливости людей, их улыбки, готовности резко изменить свой маршрут, чтобы объяснить тебе, как пройти к нужному месту, уточнить, понятно ли объяснение, предложить перейти на другой язык, если понятно не очень, потом спросить, откуда ты, и пожелать удачного дня... Это здорово поднимает настроение, ты тоже начинаешь улыбаться, и уже к тебе кто-то обращается по-французски. Прямо скажу, как-то даже лестно, думаешь: неужто за француженку приняли? Не поддерживаю темы вроде: «То ли дело у «них» – не то, что у нас...». Но по возвращении домой переживала своеобразную адаптацию: грустно было видеть замкнутые лица дорогих моему сердцу соотечественников, нещедность их по части улыбок, проявления участия и приветливости...

Второе головокружение...

...испытываешь, когда осознаёшь, что ты находишься в городе, воспетом великой литературой. Бог мой, вот по этим самым мостовым ходили мушкетёры... Вот Нотр-Дам де Пари нависает над нашим корабликом во время прогулки по Сене... Вот Триумфальная арка...

Очень русское слово

Не предполагала, что так тронет нас Эйфелева башня – образ растиражирован. Но когда наш автобус сделал поворот, и все увидели башню, раздался всеобщий вдох: «А-ах...» Был ещё момент, когда вся группа в одном порыве выдохнула одно очень русское слово. Светлана рассказывала нам о разных милых мелочах – что любят француженки, как предпочитают одеваться: «Вы заметили, что одеваются они просто, слегка небрежно, ведь главное

– это не одежда, а... – она ждала продолжения. Все разом и хором откликнулись: «Душа!». «Правильно, – невозмутимо подхватила Светлана, – бельё...»

Лувр

Экскурсия по Лувру – одна из лучших, которые приходилось слышать. Автор её, Людмила, 18 лет работала в Эрмитаже. Прозвучал вопрос, какой музей, на её взгляд, более значителен? Поразил своим благородством ответ: «Когда мы учились в Эрмитаже, нам говорили, что главное – это Лувр. Когда учились в Лувре, говорили: главное – это Эрмитаж...» Но у французов нет Бриллиантовой кладовой, как в Эрмитаже, или Алмазного фонда, как в Кремле. А перед парком Екатерининского дворца в Царском селе, перед Петергофом меркнут парковые ансамбли Лувра, Версаля и Фонтенбло.

Как нам объяснили, французские короли старались не очень раздражать свой народ и предпочитали выдерживать стиль «сдержанной красоты», хотя бы внешне.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Музей Орсе

Это возможность увидеть подлинники работ импрессионистов и постимпрессионистов. Много людей в зале Ван Гога. В музее также собраны мебель и предметы быта эпохи «модерн». С видовой площадки этого бывшего вокзала, прямо через Сену, видишь Лувр. После первой поездки более всего тянуло вернуться именно в Музей Орсе.

Люксембургский сад

Здесь часто в дни своего медового месяца гуляли Анна Ахматова и Николай Гумилёв. Амедео Модильяни, однажды шедший им навстречу, бросил к ногам Ахматовой розу. «Ну, парижанин, что с него возьмёшь...», – меланхолично подумал молодой муж.

По приезде домой сразу захотелось ещё раз посмотреть замечательный фильм Вуди Аллена «Полночь в Париже» и перечитать Эрнеста Хемингуэя, «Праздник, который всегда с тобой». И всё время перед глазами был знаменитый сад.

Версаль

Что удивило в Версале: залы королевского дворца часто предоставляют для современных неформальных направлений в изобразительном искусстве. Мы видели, например, инсталляцию: огромные, сияющие «серебром», туфельки на каблуках. Из...кастриэль.

Фонтенбло

Фонтенбло (Голубой ручей) – замок очень разностилевый: его достраивали на протяжении 13-19 веков. Это последняя резиденция Наполеона, в которой он подписал отречение. Стены замка толстые, холодные, окна высокие и узкие, с невероятными витражами. По замку ходила экскурсия

школьников. Они шалили, толкали (и даже иногда роняли) друг друга. И вдруг учитель, молодой человек лет 20-ти, говорит им: «Смотрите, библиотека, как в «Гарри Поттере». Дети замерли. Замерли и мы. Высоченные книжные шкафы... И огромный глобус.

Латинский квартал

У Сорбонны вспомнили студентов, молодых людей, оказавших сопротивление нацистам и погибших в 1940 году.

Напротив университета стоит памятник Мишелю Монтеню. У него доброе, обаятельное лицо, совсем не хрестоматийное. Перед экзаменом студенты кладут ему в карман сигарету, а уж если экзамен повышенной сложности, то и баночку пива. Кончик башмака у философа сияет золотом от прикосновения стремящихся учиться в Сорбонне. Принимают учиться чуть ли не всех желающих, показавших понимание (не знание, а именно понимание) французского языка. Хочешь, ходи на занятия, хочешь, не ходи. Но на экзамене предьяви знания в полном объёме. Не сдавшим даётся одна попытка (раньше их было две) пересдачи. Если она неудачна, и если ты иностранец, то должен покинуть территорию Франции. Удивило то, что покровительница французских студентов – Владимирская Божья мать.

Монмартр

Видели дом, в котором жила Далида. Нам показали окна дамы, которая, если в хорошем настроении, включает для туристов записи с песнями певицы. Если же пребывает в плохом, кидается яйцами.

На стене одного из домов – список живших в нём художников, чьи имена теперь в учебниках истории искусства. Без экскурсии я не решилась прийти сюда ещё раз вечером.

Но отель моих коллег, отправившихся в Париж на следующий год, был именно на Монмартре. А я исходила знаменитый холм вдоль и поперёк во время второй нашей поездки.

Вечер в Париже

Между прочим, неожиданностью стала пустынность парижских улиц по вечерам в будни. Ни тебе влюблённых парочек, ни просто празднующихся. Дома сидят. Воспитывают детей, что весьма заметно: сколько раз уступали удобное место или пропускали к питьевому фонтанчику... При нас в метро заскочила стайка подростков: смеются, что-то обсуждают, гримасничают, и так на них приятно смотреть, что все и делали – не пялились, конечно, а так деликатно и с любовью посматривали – и улыбались. Много явно приёмных детей – симпатичные молодые родители (белые) и прелестные, нарядные, кудрявые темнокожие детки.

Между тем – это Париж... Видим: останавливается роскошный лимузин. Выходят два молодых человека рекламной внешности, в вечерних костюмах, и направляются под покровом ночи по адресу, известному им одним...

А вот днём мы видели нашего историка моды Александра Васильева. Он и его спутница одеты были легко, по-летнему, очень просто, но Александр Александрович был, конечно, неповторим и узнаваем.

Диснейленд

Существует заблуждение, что это развлечение «для детишек». Писатель-фронтвик Виктор Некрасов, автор повести

«В окопах Сталинграда», едва не заплакал от радости, когда узнал, что Париж, в котором он жил, выиграл конкурс у Барселоны на строительство Диснейленда. Ему довелось побывать в подобном сказочном городе во время поездки по Соединённым Штатам. Друзья, возившие по стране, возмутились, что посещение Диснейленда никак не входит в планы их давно взрослого гостя. И сдали его билет на самолёт! А потом он благодарил судьбу за фантастический подарок возвращения в детство. Между тем, это не только качельки и карусельки (кстати, превосходные), но и огромные массивы, представляющие материки, страны, народы, эпохи, и реконструкции книг. Например, хижины Робинзона Крузо или обитателей «Таинственного острова», пещеру Алладина, владения Снежной королевы, каморку Пиноккио, Изумрудный город, замки, из которых звучит музыка из балета «Дон-Кихот», настоящее плавание на пароходе времён Тома Сойера. Потрясает массив, посвящённый Индокитаю. Теперь знаю, что посещение парижского Диснейленда – одно из сильнейших моих впечатлений. Правда, отвечая на вопрос гипотетической анкеты о самом безрассудном поступке моей жизни, ответила бы так: «Посещение американских горок в Диснейленде – там самое место для подготовки в космонавты»... Кстати, основан парижский

Диснейленд во Всемирный День космонавтики – 12 апреля 2017 года ему исполнилось 25 лет. Посетившие после парижского, казалось бы, аналогичный парк в Южной Корее, отмечают изобилие в сеульском Диснейленде фантастических аттракционов, но некоторую скудноватость окружающего пейзажа – это скорее такое высокотехнологическое пространство. В чём-то более скромные аттракционы парижского Диснейленда просто утопают в поистине дворцовых садово-парковых ландшафтах.

Читающий народ

В аэропорту Шарля де Голля бросились в глаза огромные плакаты со словами: «Лучшие инвестиции в будущее – образование». Из окна отеля были видны здания Национальной библиотеки им. Франсуа Миттерана. С радостью мы видели книжные магазины, заходили в лавочки букинистов. Особенно отраднo было видеть людей, читающих прямо на улице. В легендарный книжный магазин «Шекспир и компания» стоит очередь.

Спортивный город

Весь Париж занимается спортом! Все бегут, колесят на велосипедах, занимаются ушу. Если кто-то прямо в метро надевает брюки, пассажиры знают, что человек во время обеденного перерыва загорал в Люксембургском саду. Отжимаются и подтягиваются в парках какими-то целыми разновозрастными сообществами. «Соседи», – пояснили нам. Вообще высокая степень солидарности: соседи по очереди провожают детей в школу, обмениваются детскими вещами.

«Фрагонар»

Запомнилось посещение музея парфюмерной фабрики «Фрагонар», названной именем художника. «Фрагонар» принципиально не вкладывает средства в рекламу, в поиск дорогого «лица», а продукция распространяется только на территории Франции. Сейчас мы любим крохотными флакончиками, вдыхаем их ароматы и вспоминаем Париж. Такие же воспоминания навевают и мешочки с лавандой, купленные напротив Лувра.

Просто французы

Однажды, купив на уличном лотке какую-то сувенирную мелочь на десять евро, расплатилась сотней и была возвращена для получения сдачи продавцом.

В нашем отеле был очень разнообразный и вкусный «шведский стол». Даже те, кто не раз бывал за границей, были тронуты наличием свежевыжатого апельсинового сока на завтрак и оценили неправдоподобно вкусные круассаны. О еде вспоминали, набегавшись, к вечеру. Но невозможно было не посетить знаменитые парижские кафе. В одном из них мы были в свободный день (таких дней было три за неделю – когда самостоятельно, без группы, знакомишься с городом). Посещение второго кафе вспоминаем в некотором смущении, но тем не менее с тёплой улыбкой. Мы заказали луковый суп и салат «Цезарь». И вдруг, посмотрев на часы, вспомнили, что через 20 минут – начинается наша экскурсия в Лувре. А туда ещё добраться надо! Особенно смутились, увидев объём горшочков с золотистым обжигающим супом... Стало понятно, что быстро это великолепие не одолеть, а когда увидели порцию салата, для которой даже придвинули соседний столик, наверное, закачались. Ведь это надо вкушать, блаженствуя! А Лувр?! Стали объяснять нашу ситуацию. Боже, с какой сердечностью откликнулась хозяйка этого милого заведения на улице Ришелье! С каким ласковым видом и добрым смехом (знаем, знаем вашего брата-туриста!) быстренько принесла контейнер для салата, стаканчик с крышечкой для кофе и даже

ПУТЕШЕСТВИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

подарила печенюшку в упаковке, поместив всё в элегантный пакет, с которым мы волею судеб оказались во всемирно известном музее, не оскорбив его своим видом. Вечером это оказалось отличным ужином. И ещё о величине порций. Заказали в Латинском квартале салат и не удержались: решили сфотографировать чашечку – высотой сантиметров двадцать, шириной с меня. Напрасно упрекают французов в некоторой скупости... А вот луковый суп, заказанный в студенческом Латинском квартале, имел мало общего с тем, с улицы Ришелье, видимо, готовился он по принципу: для бедного студента (и туриста) – сойдёт. И – о любимом блюде французов. Это не лапки несчастных лягушек, а багет – длиннющий батон, его несут в руках, он выглядывает из сумок и рюкзаков. Разрезанные вдоль, с самыми разными начинками, они не воспринимаются как «сухмятка». Молодые люди, работающие в офисах, в обеденный перерыв часто перекусывают такими багетами, они очень сытные, иногда заменяют обед.

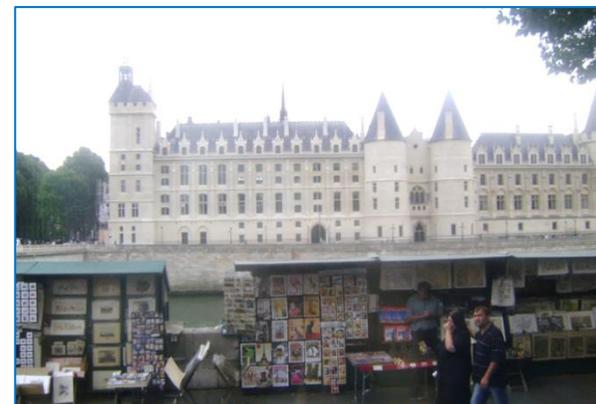
Завтраки в разных уличных кафе были традиционны: сок, кофе, круассан. Мы дополнительно заказывали омлет. Обедали, где придётся, главное, попасть на «дежурное» блюдо (вроде нашего комплексного обеда плюс бокал красного вина), дешевле существенно. Спасибо и совету из Интернета обратить внимание на сеть недорогих бельгийских ресторанчиков «Леон». Там можно заказать порцию мидий, а картошку-фри (вот радость-то детям) подают без ограничения, пока не закончатся твои мидии. Мы заказали по порции, оказалось, порция – это ведёрко, одного хватило бы на всю семью.

Жюль Верн. Два года спустя

Не забуду праздничный день 12 июня 2014 года, проведённый нами в грёзах о Франции. Мы сидели на красиво обустроенной кухне путешественницы, художника и дизайнера Елены Климовой. Дегустировали чай, привезённые ею из разных экзотических мест планеты, внимали её советам и рекомендациям, а главное, были участниками действия, которое я называю «Жюль Верн живёт и побеждает». Лена помогала нам забронировать билеты и отель. С определённой периодичностью на её смартфон приходили сообщения, предваряемые тоненьким «динь-динь», и мы узнавали, что места в самолёте у нас такие-то, отель там-то. Фантастика: ну где мы на кухне и где Париж! С какой благодарностью мы вспоминали Лену, когда переступили порог нашего отеля: чутьё опытного путешественника не подвело её, а уж нас порадовало! Мы просто ахнули! Маленький, очень уютный номер с мансардным окном на крыше и с окошком в милый внутренний дворик с коваными столиком и стульями. Сразу накатило чувство блаженного отдохновения после дороги.

В свободном полёте

Думаю, первое знакомство со страной или городом полезно в составе группы. Нам это помогло, когда посчастливилось побывать в Париже второй раз: уже твёрдо знали, что хотели бы увидеть повторно, просто по памяти приходили туда. Но, безусловно, самостоятельное путешествие даёт

большую свободу передвижения, программу составляешь, руководствуясь собственными предпочтениями, есть возможность

ПУТЕШЕСТВИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

побывать, к примеру, не только в великих музеях, но и просто – в музеях, которые потом вспоминаешь с не меньшим трепетом. И город видишь – не только парадный и праздничный, а во всей многоликости, что делает его понятнее и ближе. А главное – мы не только вновь приходили в запомнившиеся места Парижа, но побывали во многих новых. И тоже знаменитых и очень интересных: это музей О. Родена, Центр Жоржа Помпиду, Музей Оранжери (именно там находятся знаменитые «Кувшинки» К. Моне), музей Мармоттан-Моне, где располагается сама большая в мире коллекция картин Клода Моне, в том числе, давшая название направлению – «Восход солнца. Впечатление». Кроме того, съездили в нормандскую деревню Живерни.

Живерни

В деревне находится Дом-музей К. Моне, сад, им созданный, с прудами, кувшинками и «японскими» мостиками. Добирались мы так: на вокзале «Сен-Лазар» взяли билет на скоростной поезд (1 час в пути) до города Вернон, там сразу пересели на автобус (15 мин. в пути) на Живерни. Вокзал остался в памяти не только потому, что его увековечил художник. Там звучит в прекрасном исполнении живая фортепианная музыка – на втором этаже стоит пианино, и играют пассажиры, ожидающие свой поезд. Причём звучит не «чижик-пыжик»: невольно думается, что это ведь Париж, а среди пассажиров могут быть и знаменитые музыканты. И ещё. К нам подошёл француз, почему-то спросивший по-английски, не американцы ли мы. Когда мы сказали, что из России, из Владивостока, он прижал руки к груди, затем глазами и жестами показал, что мысль о расстояниях его потрясла. Сказал, что немного учил русский язык. Напоследок воскликнул по-русски: «Я так люблю Путина!»

В Доме-музее в Живерни все картины Клода Моне – копии, подлинники давно в великих музеях мира. А вот гравюры японских художников, которых очень ценили импрессионисты, подлинники. Наверное, поэтому там много японских туристов. В деревне множество галерей, побывали и в них. Владелец одной из них, в

белом халате, на котором были написаны приветствия на разных языках, спросив, откуда мы, сказал нам по-русски: «Привет!»

В ожидании обратного поезда мы заволновались и довольно эмоционально стали спорить друг с другом: на правильном ли перроне мы находимся? И заметили недоуменные взгляды в нашу сторону и переглядывания. Неловкость, испытанная нами, стала полезным уроком.

Просто праздник

Однажды вечером, в одном из отделов большого универмага «Монопри», рядом с нами набирал в пакет яблоки мсье средних лет, в аккуратных джинсах и водолазке. На голове его был надет... высокий цилиндр, так хорошо знакомый нам по иллюстрациям к книгам о пушкинской эпохе. Я осторожно посмотрела по сторонам. У окружающих были спокойные, доброжелательные лица без тени удивления на них. Изумление, очевидно, читалось только в наших глазах. А у человека, возможно, был просто праздник.

Первое, что мы увидели в день прилёта в Париж 16 июля 2014

года, выйдя с рюкзаками из метро (аэропорт Шарль де Голль имеет собственное метро), поднявшись через подземный переход на площадь недалеко от нашего отеля, – танцующие пары. Женщины были в платьицах и на каблучках. Праздник, который всегда... Зрелище завораживало. Хотелось бы

присоединиться, но мы заторопились в отель, в душ. Была среда – в этот день Лувр работает до 22 часов.

Ещё утром мы были во Владивостоке.